

СНИСХОЖДЕНИЕ

ОПАСНО

С ТАМАРОЙ З. случилась беда. Ушел человек, которого она любила, с которым вместе были прожиты почти два года. Но вот однажды они поссорились, и Овез Сапармурадов ушел...

Тамара в отчаянии.

«Я узнала, что он жил со мной просто ради того, — пишет Тамара З. в письме в редакцию, — чтобы его кормили, стирали ему, создавали уют. Но разве можно жить только из-за этого с человеком? Разве можно так притворяться, говорить «люблю» и все время думать о том, что это только на время?»

Неужели так цинично, расчетливо можно жить? Он говорил, что все живут ради собственной выгоды. Правда ли это?»

Молодая женщина, впервые попав в сложную жизненную ситуацию, делает явно скоропалительный вывод. «Растоптана вера в людей», — пишет она. И ожидает ответа на свои, надо сказать, довольно наивные вопросы.

В самом деле, что ответить на вопрос: «Правда ли, что все живут ради собственной выгоды?» Конечно, можно было бы назвать сколько угодно имен отличных людей, у которых нет других забот, кроме одной — «жила бы страна родная».

Привести сколько угодно примеров благородства и самопожертвования. Дать совет Тамаре: взгляните попристальнее в жизнь. Хотя бы в ваших друзей, товарищей по работе. Мы уверены, что вас ожидают счастливые открытия. И нам кажется, что когда-нибудь мы напечатает другое ваше письмо, провибрированное счастьем и верой, что люди вокруг — хороши.

Вот так хотелось бы ответить Тамаре З. Но это было бы ханжеством: призывать человека верить в доброту, в справедливость, зная, что тот, кто нанес Тамаре тяжелую душевную рану, остался без наказания.

Довольно часто приходится сталкиваться с фактами, когда мера наказания назначается значительно меньшая, чем требует тяжесть совершенного проступка. Хам выходит сухим из воды, Пошляк отделяется укориженным «ай-я-яй». Возмущующего обывателя в который раз похлопывают по плечу: «Ты, братец, берись за ум, ладно?».

Нет необходимости доказывать, что в обстановке всепрощения зло только лишь крепнет, растет, захватывает в свои сети других. Но помимо этого, эта так называемая «доброжелательная крити-

ка» оставляет глубокий горький след как и в том, кого свел недобрый час с пошляком или хамом, так и в других людях. Безнаказанность разрушает веру в справедливость, губит людей, еще вчера готовых драться за правое дело. Вот ведь в чем опасность положения, когда с такими, как Сапармурадов, не спрашивается должным образом.

Кто же он, Овез Сапармурадов?

По роду службы — артист театра оперы и балета имени Махтумкули. По образу жизни... Трудно сказать, кто он в большей степени. Аферист? Однажды Сапармурадов нанес визит престарелому отцу певца Чары Абдуллаева. Вышло так, сказал он, что Чары срочно выехал в командировку. Просит денег, и он, Овез Сапармурадов, уполномочен деньги получить и отправить почтовым переводом.

Разумеется, отец откликнулся на просьбу сына, который, как выяснилось впоследствии, никуда не выезжал, и ничего не поручал Овезу Сапармурадову...

Вот другой красноречивый эпизод из практики новоявленного Остала Бендера. Овез Сапармурадов — на излечении в республиканской клинической больнице. Он до глубины души взволнован чуткостью и вниманием медицинского персонала. Он хотел бы отблагодарить медсестру Н. Юнекину. Скажем, не желает ли она приобрести модное кожаное пальто? О, какая женщина откажется от такого предложения! Медсестра передает ему круглую сумму. Проходит время, достаточное, чтобы понять, что пациент Сапармурадов просто-напросто — ловкий обманщик. Медсестра обращается в дирекцию театра, и лишь с помощью бухгалтерии возвращает украденные деньги...

Если бы подсчитать, сколько денег Сапармурадов занял у доверчивых людей и не отдал,

его можно было бы посадить в долговую тюрьму. Он и был по сути отчислен за неуспеваемость и махинации с деньгами, — говорит директор музыкального училища К. Эзизов.

Не менее грязными выглядят любовные похождения Овеза Сапармурадова. В свои двадцать с лишним лет он успел наследить в душах четырех женщин. Он жил почти два года с Тамарой З. и все это время считался законным мужем медсестры У. из поселка Мургаб. И все это время состоял на иждивении у артистки К.

Спустя несколько дней после ухода от Тамары, Сапармурадова снова поражает стрела Купидона. Он вступает в брак с жительницей Ашхабада Б. Причем, брак оформляется официально, в ЗАГСе. И это пока нераскрытая тайна — как удалось Сапармурадову скрыть от ЗАГСа, что в Мургабе живет его законная жена.

Таково настоящее лицо Овеза Сапармурадова, артиста хора театра оперы и балета имени Махтумкули.

Письмо Тамары З. редакция переслала по месту работы Сапармурадова с просьбой разобраться и принять меры.

...В оперном театре идет товарищеский суд. Сапармурадова судят за душевную нечистоплотность, паразитизм, подлость. Один за другим выступают его коллеги. Они дают достойную оценку Сапармурадову и его образу жизни.

— Внешне Сапармурадов производит приятное впечатление, — говорит артист А. Бяшимов. — Но в сущности своей он аферист. Он лжет всегда и везде.

— Стыдно за вас, вы думаете только о себе, позорите весь коллектив, — говорит председатель товарищеского суда М. Мамедьяров.

— Такому человеку в театре не место, — заявила секретарь партийной организации А. Аннакулиева.

В духе острой принципиальности и непримиримости было выдержано подавляющее большинство выступлений. Суд вынес справедливое решение: «За совершенные аморальные поступки, позорящие звание советского артиста, просить руководство театра освободить Овеза Сапармурадова от работы».

Мы сказали, подавляющее большинство... Дело в том, что законченному подлещу, сознательно в течение ряда лет обманывающему людей, кое-кто пытался сказать «ай-яй». К этим немногим «доброжелателям» принадлежали директор театра Н. Мухатов и главный дирижер Х. Аллануров. Они не оказывали видимого давления на суд, нет. Но они деликатно дали понять, что увольнение Сапармурадова не встретит поддержки у администрации. Почему? У Сапармурадова, видите ли, бас, а театр нуждается в басах.

Думается, позицией тов. Мухатова и объясняется тот факт, что решение товарищеского суда не выполняется вот уже без малого месяц.

Это опасное заблуждение. Разве наличием хорошего голоса, пусть даже таланта, можно искупить проступки, во многих случаях граничащие с уголовными преступлениями? Не благодаря ли такому вот снисходительному отношению сапармурадовы нарушают наш моральный кодекс, преступают советские законы?

Сегодня главное — дать понять Сапармурадову, а значит, и всем ему подобным, что никогда, ни при каких обстоятельствах они не встретят снисхождения. Это-то и поможет им. Сууровость и непримиримость могут заставить задуматься даже таких убежденных пошляков и себялюбцев, как Сапармурадов.

Т. РЫБИЦЕВА,
В. ЧЕГЛАКОВ.

Сапармурадов, Овез

92